

Арбузова Н.В.

УДК 811.111-26

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА «ЯЗЫК И НАЦИЯ» В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ

Актуальность темы статьи обусловлена интересом современных лингвистов к вопросам функционирования языков на полиэтнических социокультурных территориях в условиях интерференции различных культур.

Целью данной работы является изучение проблемы «язык и нация» на примере языковой ситуации в Швейцарии.

Цель статьи предусматривает решение следующих **задач**: раскрытие сущности таких понятий как «нация», «национальность», «этнос», «народ», «национальный язык», характеристика языковой ситуации в Швейцарии.

Изучая проблему «язык и нация», социолингвистика оперирует категорией национального языка, трактуемого в языкознании как социально-историческая категория, возникающая в условиях экономической и политической концентрации, характеризующей формирование наций [1, с.481-482].

Под термином «нация» (от лат. *natio* – племя, народ) обычно понимают историческую общность людей, складывающуюся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют её признаки.

Для правильного понимания как сущности нации, так и места и роли её этнических особенностей необходимо различать такие взаимосвязанные, но не идентичные понятия, как «нация» и «национальность».

Понятие «национальность», выражая этническую общность, представляет собой лишь один из факторов нации и народности. Поэтому оно является более узким, чем понятие «нация». Различение указанных понятий помогает объяснить, почему группы людей, имеющие общую национальность с той или иной нацией, но не живущие на её территории, не являются представителями данной нации [2].

Нация может быть двух видов: полиэтничной (многонародной) или моноэтничной. Этнически однородные нации встречаются редко. Обычно нация строится на базе большого количества этносов. Полиэтнична, например, швейцарская нация.

Еще более наглядно качественное отличие национальной общности от этнической проявляется на примере Швейцарии. Население этой страны состоит из нескольких групп, одна из которых говорит на немецком языке, другая – на французском, третья – на итальянском, четвертая – на ретороманском. Тем не менее, ни германо-швейцарцы, ни франко-швейцарцы, ни итало-швейцарцы, ни ретороманцы (романши и ладины), являясь этническими общностями, не представляют собой особые нации.

Всех швейцарцев объединяет принадлежность к одному геосоциальному организму, который все они в равной степени считают своей родиной. Поэтому все они образуют одну единую нацию – швейцарскую.

Таким образом, разнородность этнического состава населения единого социально-исторического организма, сама по себе взятая, не может привести к образованию в его пределах нескольких наций, но она создает возможность такого развития. Чтобы эта возможность превратилась в действительность, нужно действие иных факторов, не этнических, а экономических и политических [3].

В некоторых случаях синонимом нации является понятие «народ»; в конституционном праве англо- и романоязычных стран – термин, обычно имеющий значения «государство», «общество», «совокупность всех граждан» [4].

Язык не является универсальным дифференцирующим признаком нации: уникальность нации не обязательно сопровождается уникальностью языка. Есть нации, которые делят друг с другом один и тот же язык (таковы немецкий, английский, арабский, сербохорватский, азербайджанский), а есть нации, говорящие на чужом для всех или почти всех этнических групп языке – индийцы, ханьские китайцы (два основных разговорных языка Китая, пекинский и кантонский, хоть и именуется диалектами, но лингвистически стоят друг от друга дальше, чем английский от немецкого).

С конца XVIII века, по мере распространения идей национализма в Европе, сформировалось представление о языке как об основе национальной идентичности. Это значит, что существование нации напрямую связывалось с наличием национального языка, появившегося до национального возрождения. Тем не менее, в конце XX века взгляды по этому вопросу изменились, и появилось представление о национальном языке как о конструкте, создававшемся параллельно процессу распространения национализма.

Национальный язык в этом случае является не столько основой национальной идентичности, сколько результатом её формирования, выполняя важную символическую роль критерия различения национальных культур [5].

Современная этнолингвистическая ситуация многоязычия в Швейцарии имеет глубокие исторические корни.

Швейцария не является и никогда не являлась государством с этнически гомогенной нацией.

Первыми племенами, поселившимися на территории современной Швейцарии и оставившими старинные письменные источники, были гельветы (*Helvetians*) кельтского происхождения и реты (*Rhetians*), романизированные римлянами.

В то время как реты (*Rhetians*), проживавшие в альпийских долинах юго-восточной части Швейцарии, смогли сохранить свой язык (*Rumantsch*, *Romansh*) и свою культуру, коренное население кельтского

происхождения (Helvetians) практически не оставило своих следов в Швейцарии, за исключением некоторых географических названий.

В 58 году до нашей эры гельветы (Helvetians) предприняли попытку покинуть Швейцарию и поселиться на юге Франции, но они были разгромлены Гаем Юлием Цезарем. Оставшиеся в живых вернулись назад в Швейцарию под римским командованием.

Со временен Цезаря галло-романская культура процветала в Западной Европе (в Испании, Франции, Бельгии, Нидерландах, Англии и западной и северной частях Швейцарии). Река Рейн стала разделяющим ориентиром между римлянами и кельтами.

Однако во время Великого переселения народов около 400 года нашей эры некоторые германские племена, включая франков (Franks) (отсюда: Франция) и бургундов (Burgundians) (отсюда: Бургундия, регион в юго-восточной части Франции) пересекли границу, проходившую через реку Рейн.

Франки (Franks) поселились в северной части Франции (в окрестностях Парижа), бургунды (Burgundians) – в южной части Швейцарии и Бургундии (в окрестностях Женевы).

Эти племена подписали соглашения с римлянами и провозгласили себя римскими наследниками, приняв латинский язык и культуру.

Другое германское племя ломбардов (Lombardians) (отсюда: Ломбардия, регион в северной части Италии в окрестностях Милана) поселилось в Италии и в соседних долинах южной части Швейцарии.

В последующие века латинские диалекты, распространенные во Франции, западной части Швейцарии, Италии, южной части Швейцарии и Испании трансформировались во французский, итальянский и испанский языки.

Позже алеманы (Alemannen), племена германского происхождения, стали заполнять северную часть Швейцарии. Они безучастно отнеслись к романской культуре и сохранили свою собственную, расцвет которой уже пришелся на период времени после исчезновения латинского языка из обихода практически всей Средневековой Европы (за исключением церковной сферы).

Таким образом, происхождение коренного населения Швейцарии не представляет собой «плавильный котел», гетерогенную структуру общества, объединенного общей культурой и интересами.

В последующие столетия события политического характера не привели к существенным изменениям закрепившихся здесь с V-VI веков нашей эры языковых границ.

В истории Швейцарии упоминается о том, что в 1032 году швейцарские земли были включены в состав Священной Римской Империи, но централизованная власть была слаба. Все изменилось с приходом династии Габсбургов, которая стала самой влиятельной в Центральной Европе. Расширение власти Габсбургов возглавил Рудольф Первый, постепенно усмиривший недовольных ситуацией мелких феодалов.

В 1291 году Рудольф умер, и у местных правителей появился шанс стать независимыми. В этот же год в целях борьбы с внешними врагами (в первую очередь с Габсбургами) три «лесных» кантона - Ури, Швитц (отсюда и Швейцария) и Нидвальден - заключили «вечный союз». Так началась официальная история Швейцарии [6].

Статус языка национально-этнических групп швейцарцев определился не сразу.

Как известно, со времени «клятвенного союза» (1291 г.) и на протяжении нескольких столетий (вплоть до 1798 г.) немецкому языку обеспечивалось доминирующее положение, он приобрел характер общегосударственного средства общения.

Существенные изменения в статусе других языков страны (французского и итальянского) произошли с преобразованием Швейцарского союза в «единую и неделимую Гельветическую республику» (1798-1803 г.г.), объединившую на равных правах германские и романские кантоны: вначале были объявлены равноправными только немецкий и французский языки, а вскоре к ним был присоединен и итальянский язык.

Однако в 1803 году, когда Гельветическая республика прекратила существование, и было восстановлено прежнее государственное устройство, официальным (государственным) языком стал немецкий, получивший тем самым больше преимуществ перед другими языками страны.

Впервые правовое положение швейцарского многоязычия было закреплено Конституцией 1848 года: национальными языками швейцарской конфедерации были признаны три главных языка – немецкий, французский, итальянский. Ретороманский был признан четвертым национальным языком республики лишь в 1938 году, когда в результате проведенного плебисцита была принята соответствующая поправка к Конституции страны.

Так, в Швейцарии единая нация пользуется четырьмя языками: немецким, французским, итальянским и ретороманским.

Немецкий язык в Швейцарии значительно отличается от немецкого языка Германии. Швейцарцы, проживающие в немецкоязычных кантонах, говорят на швейцарском немецком (Schweizerdeutsch), распадающемся на многие местные диалекты: бернский, базельский, цюрихский, валлиссский и далее большое количество кантональных и региональных диалектов и наречий.

Сами швейцарцы, говорящие на своем местном диалекте, в большинстве случаев понимают другие швейцарские диалекты. И хотя диалекты отличаются между собой особыми лексическими выражениями, носителям языка обычно не составляет труда понять общий смысл сказанного. Однако самым труднопонимаемым швейцарским немецким диалектом считается валлиссский.

Проведенный в 2002 году опрос населения с целью выявить самый предпочтительный швейцарский диалект показал, что 27% опрошенных выбрало бернский, 20% валисский и лишь 10% цюрихский диалект.

Несмотря на обилие диалектов в такой маленькой Швейцарии, письменным языком является немецкий литературный язык. Вся пресса Швейцарии и большинство печатных изданий издаются на нормативном немецком языке.

Отличия швейцарского немецкого варианта от стандартного немецкого как в области фонетики, так и в области грамматики столь существенны, что для носителя немецкого языка без специальной подготовки он на самом деле непонятен [7].

Французский язык в Швейцарии служит родным языком для 20% населения. Они проживают в четырех официальных франкоговорящих кантонах: Женева, Ваадт, Нойенбург и Юра, а также во франкоязычных частях двуязычных кантонов Берн, Фрибур и Валлис. Жителей этих регионов называют франко-швейцарцами. По произношению и словарному запасу их речь отличается от стандартного французского. Поэтому к выполнению переводов целесообразно привлекать носителей французского швейцарского.

Некоторые выражения, используемые в Швейцарии, произошли из практически исчезнувшего франко-прованского диалекта, который вплоть до XVIII столетия был распространен в Западной Швейцарии, а потом был вытеснен французским. Другие слова – это германизмы, которые особенно распространены вдоль языковых границ [8].

Итальянский язык распространен в двух юго-восточных кантонах Швейцарии: в Тичино, где подавляющее большинство жителей составляют итало-швейцарцы, и в южных районах Граубюндена (наряду с немецким и ретороманским). Итальянский признан одним из четырех национальных языков Швейцарии, на нем говорят более 170 тысяч человек.

Характерным для лингвистического ландшафта Тичино и Граубюндена является то, что территория этих кантонов служит местом соприкосновения маргинальных ареалов итальянского, немецкого и ретороманского языков, что особенно проявляется на уровне народно-разговорного языка, представленного многочисленными диалектами [9].

Романшский язык (швейцарский ретороманский, граубюндер, курваль, ромш. rumantsch grischun) – язык ретороманской подгруппы романских языков, один из национальных языков Швейцарии, но в отличие от остальных трёх национальных языков, являющихся федеральными официальными языками, романшский является официальным только для общения с его носителями. Им владеют около 40 тысяч человек. По данным учёных, имеется 5 диалектов ретороманского языка. На романшском в настоящее время говорят романши в швейцарском кантоне Граубюнден [10].

Таким образом, национальный язык – форма существования языка в эпоху существования нации, сложное системное единство, включающее в себя литературный язык, диалекты, жаргоны, просторечие и арго [11].

Понятие национального языка не является общепринятым: так, С. Б. Бернштейн отрицал за этим понятием какое бы то ни было лингвистическое содержание, понимая его как чисто идеологический конструкт [12].

Напротив, В. В. Виноградов отстаивал лингвистическую реальность национального языка как иерархической целостности, внутри которой происходит перегруппировка языковых явлений – в частности, оттеснение диалектов всё дальше на периферию [13, с.67-80].

Выводы:

Взаимосвязь таких понятий, как «язык» и «нация» не вызывает ни малейших сомнений. Этим и обусловлена направленность современной лингвистики на углубленное познание всесторонних взаимоотношений языка и общества, на изучение динамики языковых изменений.

Важным условием социальной консолидации является взаимодействие языков.

Швейцария является многоязычной полиэтнической страной. Однако явление многоязычия является не единственным определяющим ее фактором.

«То, что каждый швейцарец чувствует себя, прежде всего швейцарцем, а не немцем, французом или итальянцем, живущим в Швейцарии, свидетельствует о специфичности национальной ситуации» [9].

Поскольку в Швейцарии постоянно взаимодействуют несколько языков, то можно говорить о сложившейся несбалансированной экзогlossной языковой ситуации.

Источники и литература

1. Швейцер А. Д. Социолингвистика: Лингвистический энциклопедический словарь / А. Д. Швейцер; под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : 1990. – 685 с.
2. Нация : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/нация>.
3. Этнос, нации, расы : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://scepstis.ru/library/id_75.html.
4. Национальный язык : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_язык.
5. Язык и нация : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://budzma.org/mova/problyema-yazyka>.
6. История Швейцарии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.travel-switzerland.ru/page/80>.
7. Немецкий язык в Швейцарии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.orange-books.net/aforum/viewtopic.php?f=21&p=85>.
8. Швейцарский французский язык : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.transline.de/shveitsarskij-frantsuzskij>.

9. Языки Швейцарии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://revolution.allbest.ru/languages/00082907_0.html.
10. Романский язык : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Романский_язык.
11. Литературный и язык и национальный язык : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://womlib.ru/yazykoznanie/literaturnyy_yazyk_i_nacionalnyy_yazyk.htm.
12. Бернштейн С. Б. Вопросы теории и истории языка : сборник в честь проф. Б. А. Ларина / С. Б. Бернштейн. – Л., 1963.
13. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их развития / В. В. Виноградов. – М., 1967. – 136 с.